

Прошло несколько часов. Гарри мирно спал, а эльфы, Мипси и Тибальт, наконец-то могли вздохнуть с облегчением. Лили, войдя в рамку библиотеки, обнаружила всю семью Поттеров, собравшуюся за столом. — Итак, что нам делать с этими двумя? — Джеймс, все еще злясь на то, что его отстранили от важного разговора, требовательно бросил вопрос. Лили, не обращая внимания на его недовольство, указала на стулья. Семья, словно подчиняясь невидимой силе, расселась вокруг стола. — Мипси и Тибальт отдохнут после трудного дня, — спокойно ответила Лили. — Завтра Тибальт вернется к своим обязанностям, а Мипси снова будет сопровождать Гарри в школу. Джеймс выглядел готовым взорваться, словно его родственник, муж сестры Лили, при первом же проявлении магии. Вена на его виске пульсировала, губа нервно подрагивала. Если бы он не был мертв, Лили бы испугалась, что у него аневризма. — И это все? Они испортили нашего сына, Лили! — прорычал Джеймс. — Нет, Джеймс, они спасли ему жизнь, — ответила Лили, ее голос был спокоен, но тверд. — Наш сын, как истинный Гриффиндорец, выскочил на дорогу, прямо под колеса автомобиля. От удара его отбросило на десять метров, у него было столько переломов и поврежденных органов, что он бы умер через пять минут. Мипси сделала все, что было в ее силах, исцелила его. Даже Поппи потеряла бы его из-за полученных травм. Джеймс, казалось, немного успокоился, осознав масштабы трагедии, которую удалось предотвратить. Но его беспокойство не утихло. — Но этот эльф испортил магию Гарри. Теперь он никогда не станет настоящим волшебником! — воскликнул он. — Чушь, Джеймс, — резко прервала его Лили. — Это очередная высокомерная чепуха чистокровных, как и все остальное, когда речь идет о домовых эльфах. Джеймс, казалось, снова готов был прервать ее, но Лили подняла руку, останавливая его. — Нет, заткнись и слушай! — ее голос стал строгим, но в нем слышалась боль. — Эта бедная эльфийка едва не отдала свою жизнь, спасая твоего мальчика, а ты хочешь подарить ей одежду? Как бы жестоко это ни было, для начала ей придется выйти в мир. И больше не будет обязана хранить ваши семейные секреты. Подумай об этом, Джеймс. Джеймс откинулся на спинку кресла, словно очнувшись от глубокого сна. Наконец, он начал понимать. Домовой эльф в возрасте Мипси мог жить самостоятельно, но обычно они жили с волшебниками, чтобы делиться магией своего окружения. Когда эльф становился частью семьи, он, по сути, становился частью ее магического поля. Именно поэтому они служили: получали небольшое количество магии семьи в обмен на верную службу. Если бы Джеймс уволил Мипси, то после этого инцидента ее магия была бы в полном беспорядке, и ей пришлось бы искать другую семью или магически сильное место, чтобы выжить. Но что, если новый хозяин убедит эльфа заговорить? И узнает все секреты предыдущей семьи, включая то, что Гарри Поттер жив? Не зря же семья его друга обезглавливала своих эльфов, а не давала им одежду. Мертвые не рассказывают сказок. — Что касается порчи его магии, то Мипси ничего подобного не делала, — продолжила Лили, видя, что Джеймс наконец-то начал успокаиваться. — Магия Гарри будет в полном порядке. Он прошел для меня простой тест, и его магия сработала, как и ожидалось. Возможно, будут несколько вспышек, пока его тело адаптируется к изменениям, но он по-прежнему способен колдовать. Он не сквиб, если вы этого опасаетесь. Джеймсу хватило благоразумия смутиться при этой мысли. Его семья всегда считалась одной из самых благородных в магическом обществе, но и они страдали от слухов и перешептываний, свойственных большинству чистокровных семей. Всегда существовал страх, что семья превратится в ничто, угаснет в немагических кровниках и будет потеряна навсегда. — Теперь я наказал Гарри, и в течение следующего месяца ему запрещено ступать в эту библиотеку, — продолжил Джеймс, его голос стал спокойнее. — Он будет активно помогать эльфам с их заданиями. Если вы увидите, что он уклоняется от выполнения этих заданий или стоит без дела, попросите Папса найти ему занятие. Это единственное наказание, которое будет применено в связи с этим. Вопросы есть? Никто не осмелился задать этот вопрос. Все чувствовали себя подавленными словами Лили. Многие, очевидно, подвергали сомнению то, что они "знали" как правду, когда дело касалось эльфов и магии. Но, в конце концов, все они искренне переживали за Гарри и эльфов. И никто из присутствующих не хотел навредить никому из них, отослав единственного эльфа, к

которому Гарри был ближе, чем к кому-либо другому на планете. — Хорошо, — сказала Лили, поскольку никто не стал спорить дальше. — Теперь, если мы закончили, я возвращаюсь в комнату Гарри. Я все еще боюсь, что он может исчезнуть, — тихо добавила она, выходя из рамы.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577671>